Ольга Александровна АРТЕМОВА[1]

УДК 811.161.3'367.626.3

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АКТУАЛИЗАТОРЫ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

[1] кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры белорусского языка и литературы,
Минский государственный лингвистический университет
olgaivanovaolga3@gmail.com

Аннотация

Для современного этапа развития лингвистики характерен особый интерес к проблемам речевого общения. Категория дейксиса как указание на основные компоненты типичной речевой ситуации — участников (персональный дейксис), места (пространственный дейксис) и времени (темпоральный дейксис) неоднократно становилась предметом дискуссии в лингвистических штудиях. Но, несмотря на многочисленные исследования функционирования актуализаторов этой категории в различных языках мира, в современной лингвистике отсутствуют работы, посвященные целостному описанию категории в лексической системе белорусского языка.

Статья посвящена анализу языковых способов актуализации темпорального дейксиса как указания на одну из основных координат коммуникации — времени — в семантике белорусских дейктических лексем, отобранных методом сплошной выборки. Следуя поставленной цели, автор при помощи дефиниционного анализа лексического значения выявляет наличие дейктической темпоральной семы в значении языковых единиц различных лексико-грамматических классов — наречий, прилагательных, глаголов и существительных, характеризующихся преимущественно смешанным способом номинации со взаимодействием назывного и дейктического компонентов в их семантической структуре и объективной ориентацией их семанти-

Цитирование: Артемова О. А. Лексические актуализаторы темпорального дейксиса в белорусском языке: семантико-типологический аспект / О. А. Артемова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 23-31.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-23-31

© ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет

ки, отражающей эксплицитно темпоральные связи, существующие между явлениями и событиями окружающей действительности.

Ключевые слова

Темпоральный дейксис, указание, номинативный и дейктический компоненты значения, дейктический паритет.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-23-31

Развитие лингвистической науки на современном этапе характеризуется возросшим интересом к дейксису как категории, не нашедшей однозначного теоретического осмысления в лингвистике. Дейксис традиционно понимается как указание на основные компоненты типичной речевой ситуации — участников (говорящего и слушающего), место и время речевого акта, обеспечивающие дейктический паритет общения — синхронность восприятия речевого взаимодействия коммуникантов [5].

Проблема темпорального дейксиса как способа языковой номинации неоднократно становилась предметом дискуссии в лингвистических штудиях [12, 13, 14, 15]. За последние годы были выполнены многочисленные исследования, посвященные анализу функционирования актуализаторов темпорального дейксиса в различных языках мира: английском [6], аварском [1], армянском [11], русском [2], даргинском [8]. Вместе с тем в отечественном и зарубежном языкознании практически отсутствуют работы, направленные на целостное, комплексное описание этой категории в лексической системе белорусского языка, поскольку исследования ведутся в основном со стороны приватных аспектов проблемы.

Темпоральный дейксис базируется на ориентации относительно точки отсчета — дейктического центра, предполагающего возможность измерения временных отрезков. В современной лингвистике такими дейктическими центрами могут выступать время данной речи (speech time), время события (event time) и точка отсчета во времени (reference time) [14]: 1) *Петя читает роман* — совмещение всех трех временных точек; 2) *Петя читал роман* — предшествование времени события точке отсчета, совпадающей с временем речи; 3) *Когда я пришел, Петя уже прочитал роман* — несовпадение всех трех точек [3]. Однако, по мнению Г. А. Золотовой, понятие точки отсчета весьма подвижно, поскольку именно говорящий-пишущий решает вопрос о размещении этого «наблюдательного пункта» «напротив» происходящего или видении события в предшествующей временной плоскости уже со стороны [7, с. 46]. Подвижность понятия точки отсчета в механизме временной ориентации Г. Рейхенбаха побудило Ю. Д. Апресяна ввести дополнительный параметр для описания темпоральных значений в языках мира — «время говорящего» как темпоральный континуум, в котором субъект коммуникации мыслит себя в данный момент [3]. В нашем исследовании мы рассматриваем темпоральный дейксис в широком

смысле как указание на время и временной порядок событий, действий и явлений окружающего мира.

Сложная система временных отношений объективной действительности обусловливает использование разноуровневых языковых средств, среди которых именно лексические единицы (ЛЕ) являются базовыми актуализаторами временных параметров речевого акта. Материалом для нашего исследования послужили дефиниции 200 дейктических лексем с темпоральной семантикой, отобранных методом сплошной выборки из Толкового словаря белорусского языка [9]. На основе тематических классификаций дейктических слов с указанием на время исследователей А. С. Андреевой [2], Е. Л. Ерзинкян [6], С. А. Чалабян [10] нами была разработана таксономия этой категории в виде лексико-семантического поля темпорального дейксиса (ЛСПТД). Основой построения данного поля выступает наличие общего семантического признака указания на временные параметры в смысловой структуре лексических единиц. Критериями отбора слов с дейктическим темпоральным значением выступили конкретизаторы, детерминирующие место данного слова в соответствующем ему микрополе: *перад*, *раней* в словах с семантикой указывания на предшествование точке отсчета, составляющих микрополе предшествования (МП), *адначасова*, *зараз* в словах с семантикой указания на одновременность с точкой отсчета, входящих в микрополе одновременности (МО), *потым, пазней* в словах с семантикой указания на следование после некоторой точки отсчета, конституирующих микрополе следования (МС). Выбор данных лексем в качестве индикатора темпорального дейксиса обусловлен ведущим положением смыслового компонента ‘указание на время’ в их семантической структуре и передачей темпорального значения в наиболее обобщенном виде. Тематическая структурация лексико-семантического поля темпорального дейксиса выглядит следующим образом:

1. Предшествование:

1.1. с указанием на отдаленность от момента речи:

1.1.1. давно (*калісьці* ‘когда-то в прошлом, давно’);

1.1.2. недавно (*нядаўна* ‘не так давно’);

1.2. без указания на отдаленность от момента речи (*раней* ‘до определенного момента’).

2. Одновременность (*адначасова* ‘одновременно с чем-либо’).

3. Следование:

3.1. с указанием на отдаленность от момента речи:

3.1.1. скоро (*прама* ‘сразу, прямо сейчас’);

3.1.2. нескоро (*пасля* ‘через некоторое время, потом’);

3.1.2. без указания на отдаленность от момента речи (*далейшы* ‘дальнейший, будущий’).

Следует отметить количественную асимметрию выделенных микрополей: МП представлено 105 единицами (52,5%), МО — 37 единицами (18,5%), МС —

57 единицами (28,5%). Такое неравномерное распределение исследуемых лексем можно объяснить большей известностью и осознанностью прошедших событий для человека и, следовательно, большей расчлененностью прошедшего времени в языке по сравнению с гипотетическим и предполагаемым будущим. Незначительное количество лексических единиц в микрополе одновременности обусловлено тем, что «настоящее есть лишь граница между прошедшим и будущим, являющимися некоторыми областями и беспредельно простирающимися в противоположных направлениях» [9, с. 337] и поэтому не получающее значительную актуализацию в языке.

В нашем исследовании для анализа средств и способов выражения указания на время в семантике лексических единиц используется типология дейктического значения, разработанная Е. Л. Ерзинкян [6] и апробированная в работах С. А. Чалабян [11]. Отобранный материал подвергался анализу по:

1) способу номинации: дейктический (вся семантика слова — *зараз* ‘в настоящий момент, в это время, сейчас’) и смешанный (взаимодействие дейктического компонента с назывным в полудейктических лексических единицах — *учора* ‘в день, который предшествовал сегодняшнему’);
2) типу ориентации: субъективный (ориентирование относительно координат речевого акта — говорящего, места и времени речи: *цяпер* ‘сейчас, в этот момент’), объективный (соотнесение с другой точкой отсчета и отражение временного аспекта соотношения событий, явлений, действий реальной действительности: *позна* ‘после обычного, установленного времени’), субъективно-объективный (одновременное указание на координаты речевого акта и объективные временные характеристики предметов, явлений, событий: *заўтра* ‘на следующий день после сегодняшнего’);
3) способу выражения: эксплицитный (формальные показатели дейксиса — префиксы: *сучасны* ‘который имеет отношение к настоящему времени, к своей эпохе’, где префикс *су-* имеет значение ‘сближение, совпадение в пространстве или времени’) и имплицитный (формально не маркирован: *тут* ‘в это время, этот момент, тогда’).

Как показал анализ фактического материала, в корпус ЛСПТД входят слова, не составляющие единообразного формального и функционального класса. Основной разряд слов для обозначения времени во всех трех выделенных микрополях составляют наречия (63 ЛЕ, 31,5%) с субъективной (*тады* ‘в то время, в тот момент в прошлом или будущем; не сейчас’), субъективно-объективной (*нядаўна* ‘не так давно’) и объективной ориентацией, конституирующие самую большую в количественном отношении группу (*прама* ‘в тот момент, непосредственно, сразу’, *разам* ‘одновременно’), где точкой отсчета выступает принятая норма как некий установленный или назначенный срок (*рана* ‘к установленному или нужному времени’, *позна* ‘после обычного, установленного времени’).

Основным способом номинации в группе дейктических темпоральных наречий выступает смешанный тип: например, в семантике наречия *сёння* ‘в этот день’ взаимодействуют назывная (‘часть суток, время от восхода до заката

солнца, с утра до вечера') и дейктическая функции (указание на отношение данного периода времени к моменту речи — одновременность, выраженная в дефиниции словом *гэты*). Чистыми дейктиками (4,8%), которые в количественном отношении значительно уступают наречиям со смешанным типом номинации (95,2%), являются местоименные наречия времени с ориентацией относительно основных компонентов ситуации — говорящего и момента речи: *зараз* 'в настоящий момент, в это время', *цяпер* 'сейчас, в этот момент', *тады* 'в то время, в тот момент в прошлом или будущем, не сейчас', *тут* 'в это время, в этот момент': *Усе* ***цяпер*** *на копцы бульбы, Дораг* ***зараз*** *кожны дзень* (П. Панчанка); *Малая, шчупленькая, дзіця яшчэ была* ***тады*** *Волька* (Л. Калюга); *А* ***тут*** *якраз і гаспадыня, надзеўшы сукню для гасцей, Шыбуе важна, як гусыня, І ветласць сыплецца з вачэй* (Я. Колас).

Временной дейктический компонент эксплицируется не только в семантике темпоральных наречий, но и в значении прилагательных (49 ЛЕ, 24,5%). Как показал анализ фактического материала, к словам с высокой степенью дейктичности относятся прилагательные с субъективной ориентацией семантики (*цяперашні* 'который существует теперь, имеет отношение к современности'): *А якія цяжкасці перамаглі! Хіба* ***цяперашнія*** *маладыя ведаюць што-небудзь падобнае?* (К. Крапіва). Прилагательные с указанием на объективные временные характеристики предметов и явлений действительности составляют большинство среди слов данного функционального класса, характеризующихся эксплицитным выражением темпорального дейксиса (префиксы *да-, су-, пасля-*: *даваенны, сумесны, пасляваенны*): *Вунь колькі год мінула, а ўсё ж не забываюцца тыя сустрэчы ў вулачцы і* ***сумесны*** *паход у поле* (М. Лупсякоў); *Я часта прыгадваю далёкую,* ***пасляваенную*** *вясну* (М. Ракітны).

Глаголам с указанием на время (39 ЛЕ, 19,5%) свойственны субъективно-объективный (*суіснаваць* 'существовать одновременно с кем- или чем-либо') и объективный тип ориентации семантики (*супасці* 'произойти одновременно с чем-нибудь'), выраженные эксплицитно, где корневая морфема называет действие, а препозитивная морфема, предполагающая наличие темпорального центра координации, модифицирует значение глаголов во временном плане: например, префикс прад- со значением предшествования уточняет значение глагола *чуваць* 'познать органами чувств' (*прадчуваць* 'заранее чувствовать; иметь предчувствие чего-небудзь'), су- со значением одновременности модифицирует семантику *існаваць* 'быть в наличии' (*суіснаваць* 'быть в наличии одновременно с чем-либо'): *Трывожна заплакала кнігаўка на балоце, мабыць, прадчуваючы холад* (Р. Шчарбатаў).

Выявлено, что наименьшая степень дейктичности свойственна существительным (55 ЛЕ, 27,5%), в основном производным от глаголов и прилагательных, и представляющих собой смешанный тип номинации, где дейктический компонент времени, осложненный назывным, выражен эксплицитно: например, префикс *пярэд-* со значением 'предыдущий' в лексеме *пярэдадзень* 'время, которое предшествует какому-нибудь событию, явлению, дате': ***Пярэдадзень*** *Вялікай*

французскай рэвалюцыі азнаменаваўся дзейнасцю філосафаў-асветнікаў (Ю. Пшыркоў). Дейктическим существительным свойственно преобладание объективного типа ориентации (*паслядзеянне* ‘явление, которое заключается в воздействии чего-либо не только в момент применения, но и в последующих стадиях’) над субъективным (*сучаснасць* ‘современная эпоха’) и субъективно-объективным типами (*учора* ‘предыдуший, прошлый день).

Следует отметить, что характерной особенностью проанализированных лексических единиц является сочетание временного дейксиса с пространственным в семантике наречий (*далёка* ‘о значительном расстоянии до кого-, чего-либо; о скором наступлении какого-либо времени’), прилагательных (*наступны* ‘который наступает непосредственно после кого-либо, чего-либо; ближайший по очереди’), глаголов (*супадаць* ‘произойти одновременно с чем-либо; совместиться всеми пунктами при наложении (о геометрических фигурах, линии’), существительных (*аддаленасць* ‘нахождение на далеком расстоянии от кого, чего-либо в пространстве или времени’). Данная особенность семантики слов с указанием на время, которые составляют 9,7% от всей проанализированной нами выборки, отражает неразрывное диалектическое единство пространства и времени и подчеркивает первичность пространственных концептов, на основе которых постепенно развиваются временные понятия.

Таким образом, темпоральный дейксис как указание на одну из основных координат коммуникации — время — в белорусском языке эксплицируется в семантике лексем различных лексико-грамматических классов — наречий, прилагательных, глаголов и существительных, характеризующихся преимущественно смешанным способом номинации со взаимодействием назывного и дейктического компонентов и объективной ориентацией их семантики, выраженной эксплицитно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиева С. О. Выражение темпорального дейксиса в системе указателей в английском и аварском языках / С. О. Азиева // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 3. С. 56-63.
2. Андреева О. С. Актуализационный потенциал базовых языковых дейктиков пространственно-временной семантики: автореф. дисс. филол. наук / О. С. Андреева. Барнаул, 2005. 20 с.
3. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика: сб. науч. ст.; редкол.: А. И. Михайлов [и др.]. М.: Всесоюз. ин-т науч. и техн. информ. 1986. Вып. 28. С. 5-33.
4. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1978. 176 с.
5. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). URL: http://linguistics-online.narod.ru/index/0-245

6. Ерзинкян Е. Л. Временной дейксис в разных частях речи в современном английском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук / Е. Л. Ерзинкян. Москва, 1979. 22 с.
7. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. М.: Едиториал УРСС, 2001. 368 с.
8. Магомедова А. К. Лексические средства выражения пространственного и темпорального дейксиса даргинского и немецкого языков: автореф. дисс. канд. филол. наук / А. К. Магомедова. Махачкала, 2009. 24 с.
9. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
10. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. URL: http://www.skarnik.by/tsbm
11. Чалабян С. А. Особенности категории временного дейксиса: на материале армянского и английского языков: автореф. дисс. канд. филол. наук / С. А. Чалабян. Ереван, 1991. 16 с.
12. Deictic Conceptualization of Space, Time and Person / Lenz F. (ed.). Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 2003. 279 p. DOI: 10.1075/pbns.112
13. New Essays in Deixis: Discourse, Narrative, Literature / Green K. (ed.). Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1995.189 p.
14. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic. New-York, 1960. 398 p.
15. Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics / Jarvella R. J. and W. Klein (eds.). Chichester, etc.: John Wiley&sons, 1982. 389 p.

Olga A. ARTYOMOVA[1]

LEXICAL ACTUALIZERS OF TEMPORAL DEIXIS IN THE BELARUSIAN LANGUAGE: SEMANTIC AND TYPOLOGICAL ASPECT

[1] Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of the Belarusian Language and Literature,
Minsk State Linguistic University
olgaivanovaolga3@gmail.com

Abstract

Modern linguistics is characterized by its interest to the problems of communication where deixis is an indicator of the main components of a typical speech situation — participants (personal deixis), place (spatial deixis) and time (temporal deixis) ensure the simultaneous perception of communicators' speech interaction. The problem of temporal deixis as a method of nomination in different languages has always been the subject of discussion in linguistic research. However, despite numerous studies dedicated to the functioning of temporal deictic actualizes in different languages, in modern linguistics there are no works devoted to the holistic description of this category in the lexical system of the Belarusian language. This article analyzes the ways of expressing temporal deixis in the semantics of Belarusian lexemes selected by continuous sampling from the explanatory dictionary of the Belarusian language. By means of definitional analysis the author reveals the presence of deictic temporal component in the semantics of lexemes of different grammatical classes — adverbs, adjectives, verbs and nouns, which are mainly characterized by the mixed type of nomination with interaction of the nominative and deictic components as well as the objective orientation of their semantics, that reflects explicitly expressed temporal links between events and actions of the surrounding reality.

Keywords

Temporal deixis, index, nominative and deictic components of meaning, deictic parity.

Citation: Artyomova O. A. 2017. "Lexical Actualizers of Temporal Deixis in the Belarusian Language: Semantic and Typological Aspect". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 23-31.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-23-31

© Tyumen State University

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-23-31

REFERENCES

1. Azieva S. O. 2007. “Vyrazhenie temporal'nogo deiksisa v sisteme ukazateley v angliyskom i avarskom yazykakh” [The Expression of Temporal Deixis in the System of Indicators in the English and Avar Languages]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, no 3, pp. 56-63.
2. Andreeva O. S. 2005. Aktualizatsionny potentsial bazovykh yazykovykh deyktikov prostranstvenno-vremennoy semantiki [Actualizing Potential of the Basic Linguistic Deictics with Temporal and Spatial Semantics]. Barnaul.
3. Apresyan Yu. D. 1986. “Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira” [Deixis in Vocabulary and Grammar, and the Naïve Model of the World]. Semiotika i informatika, no 28, pp. 5-33.
4. Bondarko A. V. 1978. Grammaticheskoe znachenie i smysl [The Grammatical Meaning and Sense]. Leningrad: Nauka.
5. Dymarsky M. Ya. Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyj tekst [Problems of Text Formation and Literary Text]. http://linguistics-online.narod.ru/index/0-245
6. Erzinkyan E. L. 1979. “Vremennoy deyksis v raznykh chastyakh rechi v sovremennom angliyskom yazyke” [Time Deixis in Different Parts of Speech in Modern English]. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Mocow.
7. Zolotova G. A. 2001. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa [The Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow: Editorial URSS.
8. Magomedova A. K. 2009. Leksicheskie sredstva vyrazheniya prostranstvennogo i temporal'nogo deyksisa darginskogo i nemetskogo yazykov [Lexical Means of Expressing Spatial and Temporal Deixis in Dargin and German]. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Mahachkala.
9. Smirnitskiy A. I. 1959. Morfologiya angliyskogo yazyka [English Morphology]. Moscow: Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazykakh.
10. Tlumachal'ny sloўnik belaruskaj movy [The Explanatory Dictionary of the Belarusian Language]. Accessed on 10 January 2017. http://www.skarnik.by/tsbm
11. Chalabyan S. A. 1991. Osobennosti kategorii vremennogo deyksisa: na materiale armyanskogo i anglijskogo yazykov [The Features of the Category of Time Deixis in the Armenian and English Languages]. Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Yerevan.
12. Lenz F. (ed.). 2003. Deictic Conceptualization of Space, Time and Person. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins. DOI: 10.1075/pbns.112
13. Green K. (ed.). 1995. New Essays in Deixis: Discourse, Narrative, Literature. Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi.
14. Reichenbach H. 1960. Elements of Symbolic Logic. New-York.
15. Jarvella R. J., Klein W. (eds). 1982. Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics. John Wiley & sons.